

Через несколько часов после его прибытия монастырь отправил дюжину почтовых голубей, а солдаты церкви вооружились. Вернувшись в замок барона, Неллус осторожно расстегнул рубашку и коснулся небольшого шрама от ожога прямо над сердцем. Это было большое "Я", символ служителя культа.

Тем временем в столице царил своя суета. Около дюжины инквизиторов, королевской тайной полиции, которая жестоко расправлялась с любыми инакомыслящими, еретиками и ведьмами, быстро вернулись в свою штаб-квартиру со своими войсками. Королю было отправлено сообщение, и король отправил прославленного рыцаря в тяжелых доспехах и дюжину своих имперских гвардейцев. Королевская инквизиция предоставила остальные войска.

Почти тридцать рыцарей, все под надзором инквизиции, вооружились. Десять рыцарей были на лошадях в лучших доспехах и при оружии, в то время как двадцать были пешими и в доспехах, не столь богато украшенных, но все еще хорошо вооруженных. Инквизитор вошел в городские казармы с приказом от короля и вернулся оттуда с пятьюдесятью лучниками и сотней мечников в кольчугах, с длинным мечом и воздушным змеем на щите. Затем два инквизитора вернулись из-за пределов города и привели с собой по сотне копейщиков, каждый из которых был вооружен длинной пикой и прочной кольчугой.

Надзиратель продолжал продвигаться все дальше на юг. Редкий лес на обширных холмах менялся с изменением климата. По мере того, как земля становилась холоднее, деревья становились выше и зеленее. Бореальный лес по-прежнему доминировал в ландшафте. Посреди леса располагались десятки небольших орочьих деревень, разбросанных вокруг леса на юге. В лесу процветали орки и большие медведеподобные существа, которые сражались с ними. Лес был наводнен гигантским медведеподобным существом с толстой шкурой и острыми когтями. Хотя орки были сильнее по отдельности, существа, похожие на медведей, размножались намного быстрее, чем орки.

Существа, похожие на медведей, на самом деле были насекомыми и размножались в мешочках с яйцами. Каждая самка откладывала сотни яиц, богатых питательными веществами. Обычно большую часть яиц съедали местные обитатели, а крошечных детенышей съедали более крупные хищники. Однако в последние несколько сотен лет орки охотились на местных хищников и съедали их, и в результате яйца вылуплялись и выживали. Затем, когда они достигали зрелости в течение нескольких месяцев, они начинали охотиться на орков. Оркам это нравилось. Они любили драться, и каждый день это была борьба не на жизнь, а на смерть.

Однако существа, похожие на медведей, обитали только в холодных районах, поэтому на северных территориях Оркландии, где было теплее, было не так много существ, похожих на медведей. Это, естественно, означало, что там будет жить меньше орков, поскольку там будет меньше боевых действий. Первая орочья деревня, найденная на краю леса, была населена самыми слабыми орками. Это была самая маленькая орочья деревня. Надзиратель смог собрать очень много информации о местных орках благодаря умелому использованию подменышей.

Надзиратель смог выяснить, что вторжение орков действительно находилось на стадии планирования, но не в таких масштабах, как ожидали люди. Это был единственный крупный клан, самый слабый из тех, что жили на севере, который хотел вторгнуться к людям ради борьбы и ресурсов. Пять более крупных кланов, каждый из которых почти вдвое превосходил самый слабый клан по численности и вооружению, были слишком заняты борьбой друг с другом и существами, похожими на медведей.

Я смог получить представление о возможных масштабах вторжения. Военный босс клана не собирался оставлять свою базу пустой, поэтому он задействовал только около трети своих сил, которые должны были насчитывать не более полутора тысяч единиц, включая большое количество гретчинов. Гретчины по-прежнему составляли большинство в этом клане диких орков, и оружие у них было редкостью. Однако у них был сквиггот. Если бы людям или мне предстояло сражаться с этими вторгшимися орками, то действительно следовало бы учитывать присутствие сквигготов.

Чтобы противостоять орочьему нашествию такого масштаба, я должен был действовать быстро. Мне нужно было больше ресурсов и отрядов. Хотя я построил свой пятый инкубаторий рядом с вулканом, мне все еще требовался более совершенный способ сбора газа. Затем я вспомнил, что я сделал с инкубационными корнями и питательными ямами. В новых инкубаториях рядом с ними автоматически будут построены питательные ямы, и новые питательные ямы будут автоматически выделять кислоту, которая лучше усваивается Инкубаторием.

Идея о том, что инкубационный корень является основным способом получения ресурсов, навела меня на мысль. У меня была матка, которая посадила ряд ползучих опухолей между экстрактором и инкубатором. Расширив инкубационный корень, я заставил ползучую опухоль зарыться поглубже в землю и сформировать под опухолью трубку из затвердевшего ползучего материала. Потребовалось несколько разных методов, но в итоге я правильно подобрал

комбинацию.

Благодаря сжиженному вулканическому газу, поступающему в Инкубаторий по каналам отвода, я смог построить и подключить еще восемь экстракторов, а затем соединить инкубаторий с Основным кластером ульев. Другие инкубатории также были построены вблизи районов, богатых природными ресурсами, в том числе вблизи крупных залежей серы, которые были жизненно важны для создания эффекта газообразного Веспена.

Как только были установлены надежные связи между жилами Крипа, я перенаправил дронов на другие инкубатории и назначил им новые задания по добыче полезных ископаемых.

Чувствуя нехватку времени, я быстро потратил все свои полезные ископаемые на постройку новых инкубаториев, маток, рабочих, Повелителей и зерглингов. Кроме того, я вырастил больше тараканов и несколько птенцов Банелинга. Кроме того, первый инкубаторий теперь находился в коконе, который должен был стать Логовом. На всякий случай я превратил еще один инкубаторий в Логово, и у меня были ресурсы. Идея заключалась в том, что со Сквигготами можно было эффективно бороться с помощью ультралисков в сочетании с воздушными юнитами.

После того, как с логовищами было покончено, я приказал построить три башни, а также логово гидралиски и Яму для заражения, чтобы облегчить переход к Улью. Пока строились новые здания, я построил еще несколько Плётков вокруг Ульев. Рабочие усердно трудились, и колония с каждым днем становилась все больше. Теперь я заповил территорию, равную Ирландии, хотя в основном это были ползучие опухоли. Я также продолжал создавать больше зерглингов, поскольку они были моими главными воинами.

Однако проблема заключалась в том, что это была не игра в Starcraft 2. У противника не было ограничения в 200 человек, а 100 зерглингов были бы серьезной проблемой. В этом мире, в этой галактике, 100 зерглингов были ничем по сравнению с масштабами войны. "Дикие" орки насчитывали десятки тысяч, и они были остатками орочьего вторжения, выросшими из нескольких спор орков. Если я когда-нибудь захочу покинуть эту планету, мне понадобятся численность и личные качества, чтобы сражаться в войне гораздо более масштабной, чем все, что я когда-либо знал.

Несмотря на то, что я израсходовал еще немного бензина, я попытался поэкспериментировать со штаммами ДНК зерглингов. Сначала я попытался вспомнить ту скудную информацию, которую Джеймс получил перед смертью. Ходили слухи об обновлениях для "Сердца роя", дополнения к Starcraft 2. Идеи о Роевиках и Хищниках были в памяти Джеймса так же хорошо, как о Горглинге и Сплиттерлинге. Роевики было хорошей идеей, чтобы за короткий промежуток времени вовлечь в битву значительное количество зерглингов, в то время как Рапторы были бы сильнее и могли наносить сильные удары.

В отличие от Керриган или Джеймса, у меня был полный доступ к генетическим знаниям Роя зергов, включая все, что изначальный Сверхразум впитал от последнего из Зел'нага. Знания в области генетических манипуляций были впечатляющими, и благодаря моей уникальной способности влиять на гены, как это удавалось Джеймсу, я мог легко создавать Роевых птиц и хищных птиц, хотя в процессе исследования мне потребовалось бы много газа и минералов. Однако я нуждался в таких подразделениях, и у меня было достаточно ресурсов для этого.

Однако разработка и эксперименты потребовали бы времени, а времени у меня было очень мало. По крайней мере, девять экстракторов обеспечивали мой Рой газом, а одиннадцать шахтных стволов были заполнены дронами, и запасов полезных ископаемых было недостаточно, чтобы компенсировать нехватку времени. Орки мобилизовались и должны были вторгнуться в течение нескольких недель, а жители деревни вообще не были готовы сражаться с ними, не говоря уже о том, чтобы сражаться с пятнадцатью сотнями орков с помощью сквиггота.

Чтобы спасти Алену, хотя я все еще не совсем понимал, почему я хочу спасти ее и ее деревню, мне нужно было сразиться с орками, а их у меня было не так много. К тому времени, когда орки выступят в поход, у меня, вероятно, будет самое большее пятьсот зерглингов и не более ста пятидесяти тараканов и пятидесяти гидралисков. Если я правильно рассчитаю время, я смогу также добыть трех ультралисков, но это уже слишком. Я, вероятно, мог бы заполучить несколько зараженных и около тридцати муталисков, но это тоже было бы чересчур.

В любом случае, у меня была работа, и я был занят ею со всей ответственностью. Матки продолжали закачивать гормоны и ферменты в инкубатории, а личинки превращались в Повелителей и другие подразделения. Я продолжал создавать все больше отрядов, но с трудом дотягивал до запланированных показателей. Затем случилось кое-что похуже. Один из моих новых надсмотрщиков увидел небольшую армию людей, приближающуюся к деревне.

<http://tl.rulate.ru/book/105626/3920303>